

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ СХЕМЫ КАК ВЫРАЖЕНИЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО СИНТЕЗА В ПРОЦЕССЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Автор: Снопкова Елена Ивановна, заведующий кафедрой педагогики.

Контактная информация: тел.: 8(0222)28-41-79, эл. почта: elenasnopkova@mail.ru.

Описание: Автором реконструированы онтологические схемы деятельности и педагогической деятельности на уровне философско-методологического, психологического и педагогического анализа.

Description: Author reconstructed ontological scheme of activities and pedagogical activities at the level of philosophical and methodological, pedagogical and psychological analysis.

Область применения разработки: Образование.

Внедрение (планируемое внедрение) разработки: ГУО «Средняя школа № 21 г. Могилева», акт о внедрении от 22.10.2013.

Основные преимущества разработки: Онтологические схемы как особые эпистемологические конструкты позволяют осуществить организацию мыслительного пространства и выступают специфическими идеализациями научного мышления при изучении педагогической деятельности преподавателя высшей школы в междисциплинарном залеге.

Онтологическими основаниями междисциплинарного синтеза в процессе исследования педагогической деятельности выступают типы знаний, онтологические схемы и картины, «категориальные матрицы» (термин В.С. Степина), с одной стороны, задающие общее представление о той объективной реальности, которая исследуется, с другой стороны, – ту действительность, которая изучается наукой.

В зависимости от исследовательских задач в процессе научного поиска продуцируются различные знания (естественнонаучные, конструктивно-технические и практико-методические, исторические), выражающиеся своей специфической системой категориальных матриц. Средством их представления могут выступать онтологические схемы как построение специальных изображений объектов как таковых (Г.П. Щедровицкий). Онтологические схемы и картины являются своеобразным конфигуратором, или средством транслирования и модификации, знаний из разных предметных областей (В. Розин). Онтологическими основаниями нашего исследования выступают результаты изучения универсума деятельности в пространстве категорий мышления на уровне социально-философского, методологического, праксеологического, частно-предметного (социологического, психологического, педагогического и др.) анализа. В качестве примера мы приведем онтологемы деятельности Э.Г. Юдина, В.С. Степина, Г.П. Щедровицкого, А.Н. Леонтьева и Н.В. Кузьминой.

Г.П. Щедровицкий выделил онтологические схемы, изображающие идеальную действительность изучения в составе научного предмета, наряду, например, с фактами, средствами выражения, моделями, репрезентирующими частные объекты исследования и др. Блок онтологии занимает в системе научного предмета особое место: все другие блоки отображают свое содержание на онтологической картине и обосновываются онтологиями [1]. Смысл любой идеализации состоит в том, «чтобы задать некую предельную ситуацию – предельно мыслимую и тем самым исчерпывающую (в логическом пространстве) определенный класс ситуаций вообще» [2, с. 67].

Необходимо отметить еще одну функцию онтологий: возможность выступать средствами синтеза знаний, полученных в разных предметных проекциях, так как «каждый

научный предмет существует и изменяется в широком окружении других научных предметов» и может получать из этого окружения в том числе онтологические представления [1, с. 247]. Онтологические схемы и картины можно разворачивать в объяснительные, однако в данном тексте ставится задача осуществить анализ выработанных в процессе научного познания знаний о сущности и структуре деятельности, а также ее атрибутивных и функциональных свойствах, исследовав деятельность как идеальный системный объект. Особенностью онтологических представлений любой системы (в нашем случае деятельности как системы) выступает элементарно-структурное и функциональное описание без характеристики естественных процессов.

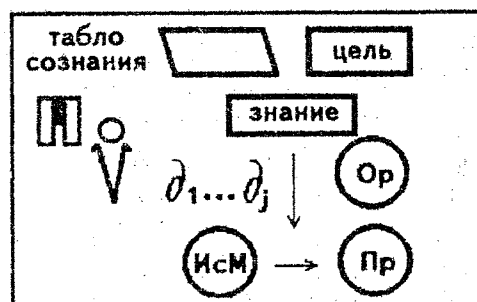
На уровне социально-философского анализа выделены следующие компоненты всеобщей структуры деятельности: цель; средство; результат; процесс деятельности и сознание как внутренний компонент или средство контроля за ходом деятельности [3]. Деятельность является онтологической категорией человеческой реальности как ее «предельная абстракция» и «фундаментальное измерение», которая дает «содержательное выражение одновременно и самым элементарным актам бытия и его глубочайшим основаниям, проникновение в которые делает умопостигаемой подлинную целостность мира» [2, с. 65]. Деятельность рассматривается как сложноорганизованная сеть различных актов преобразования объектов, структурные характеристики акта деятельности связывают субъектную (субъект деятельности с его целями, ценностями, знаниями операций и навыками, осуществляющий целесообразные действия и использующий для этой цели определенные средства деятельности) и объектную (взаимодействие средств с предметом деятельности и превращение его в продукт посредством определенных операций) структуры (В.С. Степин).

Г.П. Щедровицкий и представители его методологической школы рассматривали деятельность не как атрибут отдельного человека, а как универсальную целостность. Для них исходным фундаментальным представлением выступало положение о том, что деятельность является полиструктурной системой («компоненты разного типа, связанные в единство системой деятельности, подчиняются разным группам законов и живут каждый в своем особом процессе» [2, с. 244]). Выделяются разные единицы деятельности: весь социальный организм в целом («массовая деятельность»); частные системы деятельности, изображающие части социального организма; акт деятельности – решается частная задача; методические или совсем абстрактные представления деятельности в виде набора блоков.

В рамках деятельности Московского методологического кружка (ММК) Г.П. Щедровицкий и О.И. Генисаретским было разработано представление о сфере деятельности как единстве 5 процессов: производства, воспроизводства, функционирования, развития, управления. Воспроизводство – основной процесс, задающий целостность деятельности, в нем существуют как акты индивидуальной деятельности, так и разнообразные кооперации в сложных системах. Чтобы изобразить и проанализировать структуры кооперации (механизм, обеспечивающий процесс воспроизводства) была введена схема акта деятельности (рис.).

В правой нижней части изображена «объектная» часть деятельности: Пр – продукт; ИсМ – исходный материал, из которого этот продукт производят; $d_1 \dots d_j$ – действия, приложенные к материалу; Ор – орудия. Левая верхняя часть схемы – субъектная сторона деятельности: индивид, «табло» его сознания, интериоризованные средства и способности.

Цель деятельности может рассматриваться и как «объектный», и как «субъектный» элемент деятельности.

При разработке СМД-подхода (системомыследеятельностного) Г.П. Щедровицким было введено понимание деятельности как мыследеятельности или редуцированной, технологизированной формы коллективной мыследеятельности. Реальная деятельность в конкретной ситуации как мыследеятельность является полипроцессом и включает пять одновременно осуществляющихся процессов: действие, мышление, коммуникацию, рефлексию и понимание.

Психологическая концепция деятельности А.Н. Леонтьева формировалась в связи с изучением индивидуальной деятельности, «деятельность входит в предмет психологии, но не особой своей «частью» или «элементом», а своей особой функцией – функцией полагания субъекта в предметной действительности и ее преобразования в форму субъективности» [4, с. 101]. А.Н. Леонтьев дал характеристику компонентов отдельных (особенных) человеческих деятельностей, отличающихся между собой по их предмету или мотиву в общей макроструктуре как внешней предметной, так и внутренней теоретической деятельностей. Психологическая структура деятельности не расчленяет деятельность на элементы, а раскрывает внутренние отношения между такими компонентами, как деятельность – действия – операции, которые сопоставляются с мотивом – целью – условиями. В психологической теории деятельности А.Н. Леонтьева мотив соотносится с понятием деятельности; цель соотносится с понятием действия; операция соотносится с понятием условия деятельности [4; 5]. Исходной и основной формой деятельности в концепции А.Н. Леонтьева выступает внешняя, чувственно-практическая деятельность. Принципиально единое общее строение (или макроструктура) внешней предметной и внутренней деятельности делает возможным процессы интериоризации и экстериоризации как ее главные процессы. А.Н. Леонтьев указывал на наличие постоянных трансформаций структуры деятельности, когда, например, деятельность может превращаться в действие, действие в операцию и наоборот. Кроме того, подвижность компонентов структуры деятельности проявляется и в процессах их дробления или, наоборот, укрупнения, то есть в целостной системе деятельности может осуществляться дифференциация и интеграция ее единиц и связанных с ними психических образов.

Н.В. Кузьмина внесла крупный вклад в развитие целого ряда психолого-педагогических научных дисциплин. Ее вклад в педагогическую психологию и педагогику связан с созданием теории профессиональной педагогической деятельности. Педагогическая деятельность понималась как целостная динамическая система, впервые вводилась категория педагогической системы и понятие продуктивности педагогической деятельности, были разработаны модели и инструментарий оценивания высокопродуктивной и малопродуктивной деятельности учителя.

Педагогическая деятельность рассматривается как процесс решения «бесчисленного ряда педагогических задач», которые формулируются на основе целей и анализа социальной и педагогической ситуации [6, с. 87]. Реконструируем психологическую структуру педагогической деятельности Н.В. Кузьминой как взаимосвязь, систему и последовательность действий педагога, направленных на достижение поставленных целей через решение педагогических задач. В структуре деятельности выделяются конструктивный (отбор и композиция содержания учебного материала; проектирование учебной деятельности по освоению этого материала; проектирование педагогической деятельности), организаторский (организация учебной информации, различных видов педагогической и учебной деятельностей), коммуникативный (установление взаимоотношений «по горизонтали и вертикали», с партнерами по деятельности) и гностический (изучение содержания и способов воздействия на других людей, их возрастных и индивидуально-психологических особенностей, особенностей процесса и результатов собственной педагогической

деятельности) компоненты [6, с. 87]. Вышеуказанные области деятельности могут осуществляться на различных уровнях продуктивности (в основе классификации – оперирование знанием): минимальном – репродуктивном (педагог умеет пересказать другим то, что знает сам), непродуктивный уровень; низком – адаптивном (педагог умеет приспособить свое сообщение к особенностям аудитории), малопродуктивный; среднем – локально-моделирующим (педагог владеет стратегиями обучения по отдельным разделам курса), среднепродуктивный уровень; высоком – системно-моделирующем знания учащихся (владеет стратегией формирования искомой системы знаний, умений, навыков по предмету), продуктивный уровень; высшем – системно-моделирующем деятельности и поведение учащихся (владеет стратегиями превращения учебного предмета в средство формирования личности), высокопродуктивный [7].

Разработанные Н.В. Кузьминой походы к педагогическому профессионализму (деятельности, общению и личности профессионала) стали основой для появления новой научной дисциплины акмеологии – междисциплинарной области знаний в системе наук о человеке, которая является продолжением педагогики и психологии.

Список использованных источников:

1. Щедровицкий, Г. П. Исходные представления и категориальные средства теории деятельности / Г. П. Щедровицкий // Щедровицкий, Г. П. Избранные труды. – М. : Шк. Культ. Полит., 1995. – С. 233–280.
2. Юдин, Э. Г. Деятельность как объяснительный принцип и как предмет научного изучения / Э. Г. Юдин // Вопросы философии. – 1976. – № 5. – С. 65–78.
3. Юдин, Э. Г. Системный подход и принцип деятельности / Э. Г. Юдин. – М. : Наука, 1978. – 392 с.
4. Леонтьев, А. Н. Проблема деятельности в психологии / А. Н. Леонтьев // Вопросы философии. – 1972. – № 9. – С. 95–108.
5. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – Изд. 2-е. – М. : Политиздат, 1977. – 304 с.
6. Основы вузовской педагогики : учеб. пособие для студентов ун-та / ред. коллегия : Н. В. Кузьмина (отв. ред.) и И. А. Уркин. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1972. – 311 с.
7. Кузьмина, Н. В. Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения / Н. В. Кузьмина. – М., 1990. – 119 с.